

МЫ И МУЗЫКА

Задайте вопрос. Победителям — автограф!

В сегодняшней музыкальной странице мы продолжаем публикацию рубрики, предложенной нам болгарским журналом «Дружба».

Сегодняшний гость рубрики — Валерий Леонтьев.

Звезда Леонтьева восходила на эстраду необычно. После школы Валерий сменил несколько профессий: был почтальоном, электриком, чертежником, разнорабочим на стройке, солистом хора, актером любительской студии. Студентом трех учебных заведений: Воркутинского горного института, Всесоюзной студии эстрады - циркового искусства, Ленинградского института культуры им. Н. К. Крупской. Только в 25 лет он нашел себя, когда вышел на эстраду. Здесь пришлось освоить смежные профессии: модельера и портного, режиссера и композитора, что позволило объединить концерт в художественное целое. И начался самый решительный спор с традиционными вкусами за право существования своего образа на эстраде.

— Каковы ваши жизненные и профессиональные принципы? Почему вы не жалеете себя, работаете на износ?
— Мы не попугаи, которые живут по триста лет. Наша жизнь вмещается в коротенький отрезок истории. Боюсь многого не успеть. Хочется петь в самых разных музыкальных направлениях, работать над крупными оперными



формами, сотрудничать с кинематографом.

— У вас бывают черные дни усталости!

— Иногда устаю так, что не могу спать. У меня бывают черные ночи, когда мучаюсь до утра, но так и не удается забыться.

— Какие человеческие качества вы

больше всего цените в людях? Кто ваш кумир!

— Для меня критерий истины — искренность. Чтобы можно было без оглядки поверить в человека. Я обошелся без кумиров. Открестился раз и навсегда, чтобы не страдать подражательством. Наставники были. Люди, в которых я верю, — Давид Тухманов, Раймонд Паулс. Они помогли мне встать на ноги. Вместе мы сделали много — диски, концерты, эстрадные спектакли. Поддерживаем хорошие отношения. Есть друзья, я дорожу их мнением. Без них было бы худо.

— На сцене вы больше играете или

живете? Чего больше в вас на сцене: искренности или артистизма!

— Думаю, тот кто, утверждает, что живет только на сцене, кривит душой. Когда приходит вдохновение, это большое счастье. Такой концерт запоминается и самому. В остальное время приходится просто хорошо делать дело, не филонить, а отдавать все свои певческие силы.

— Что побуждает вас принимать сценический образ, далекий от вашего человеческого «я»!

— Сценический образ не может быть статичным. На каждом витке творчества необходим поиск. Еще руководитель школьного хора упрекал меня в излишней жестикуляции и подвижности. Детские привычки вылились в пластическое танцевальное сопровождение песенного текста. Нынче меняется музыка, переменчив интерес публики и свой имидж надо менять, ибо это не западная мода, а сценическое лицо артиста, которое волей-неволей отражает его личность.

— Как вам удается проникать в образ, почувствовать песню!

— Выбирая песню для своего репертуара, я вижу в строчках созвучие моему ощущению жизни. И тогда она звучит от первого лица. Далеко не все песни могу спеть. Но когда пою, тогда я ее соавтор.

— Как вы относитесь к тем, кто вас не любит!

— Я не питаю к этим людям ответной нелюбви. Просто мне очень жаль, что они не понимают меня — и в основном по одной причине: отлучивает телевизионный Леонтьев. На экране отсутствует та атмосфера, которая создается в зрительном зале, что порождает отрицательное отношение ко мне. Это одна из возможных причин. Как правило, эти люди увидев мои выступления меняют свое отношение. Я счастлив, когда это происходит.

— Считаете ли вы, что вам удалось

достичь вершин славы эстрадного певца! Как вы относитесь к тому, что в ближайшем будущем, возможно, придется уйти с эстрады, хотя и в зените славы!

— Откровенно говоря, я об этом не думал. А почему, собственно, я должен уходить куда-то? Я не перестану петь, пока жив, здоров и намерен достичь новых вершин.

— В чем секрет вашего успеха!

— Успех всегда переменчив. Бывало непонимание зрителей, критиков. Много лет мне были рады только периферийные сцены. Удачи на международных конкурсах сменялись невниманием прессы, закрытыми дверями

создать что-нибудь веселое, шуточное, музыкальную феерию; совсем противоположное немного мрачному «Джордано».

— Чем вам дорога роль Джордано!

— Образ Джордано мне близок своим несогласием с догмой, какой-то определенной общественной, политической и моральной установкой. Своим бунтарством. Непосредственностью. Своей злостью. Азартом жизни. Если воспользоваться современной терминологией, это человек перестройки. Он смел бороться за свою идею — гениальное прозрение о множественности обитаемых миров и принял смерть за

нимать рок. Непонимание порождает вражду, негативные оценки: «музыка духовного оскудения». А зря. Как слушатель я взыскателен. Уважаю за бойцовские качества Аллу Пугачеву. Александр Малинин трогает целый пласт в музыке, которая близка мне. Группа «Наутилус Помпилиус» имеет своеобразное ощущение мира. Жанна Агузарова — интересный, запоминающийся исполнитель.

— Расскажите о ваших сценических костюмах.

— Костюмы — часть мироощущения артиста. Первые делал сам. Научился кроить, шить. С трудом находил нуж-

ВСЕ О ЛЕОНТЬЕВЕ ★

залов столицы. Но Его Величество Случай не забывал и осчастливить. Я удержался в эстрадном «седле», очевидно, благодаря своему самолюбию в хорошем смысле слова; за счет творческого азарта, жизненной энергии.

Беру пример со своей мамы — Екатерины Ивановны. Ей можно позавидовать, настолько она живая, подвижная в свои 82 года. Эстрада — всепоглощающая страсть. Единственное, что у меня есть, — зритель, музыка, сцена. Буду подлецом по отношению к себе, если не стану работать каждый концерт так хорошо, как позволяет мое физическое состояние. Выходя на сцену, внушаю себе, что сегодня пою последний раз.

— На какие этапы вы бы разделили свое творчество!

— Пожалуй, первый этап — поиски отдельных хороших песен, которые были созвучны моему поколению. Второй — создание эстрадных спектаклей. Третий — опера «Джордано».

— В зрительном зале не более 20 человек. Что вы почувствуете в такой момент! Будете ли петь с полной отдачей!

— Такое приключалось, не раз. Обидно. Но буду петь!

— Считаете ли вы оперу «Джордано» вершиной творчества! Как вы пришли к опере!

— Я давно чувствовал в себе силы создать на сцене драматическое песенное действо. Первой попыткой был мюзикл «Маугли», четыре года назад. С Лорой Квинт — композитором «Джордано», пытались найти такую музыкальную форму, которая бы до конца выразила мою исполнительскую самобытность. Наш совместный поиск увенчался, думаю, удачей. Я пережил на сцене изумительные, драматические счастливые и неповторимые события. Нужно было перевоплотиться в каждую минуту из шута в сатану, из Джордано опять в шута. Сейчас хочется

— Почему рискуете работать с молодыми композиторами: Игорем Димариным, Сергеем Крыловым, Олегом Тормановым, Игорем Талковым!

— У них есть такие штрихи, краски, профессиональные приемы, которых нет у мэтров. Я пытаюсь почувствовать жизнь на их уровне. Может, меньше попадаю в «десятку». Но даже одна удача увеличивает счет в мою и в их пользу.

— Как относитесь к року! Что вы думаете о своих коллегах!

— На мой взгляд, рок — богатейшая и достаточно серьезная музыка. Рок со своей энергией, страстностью, жесткостью способен выражать и социальные проблемы, например, активно бороться за мир. Целое поколение, воспитанное на вальсах, мазурках, гармошке, частушках, не может воспри-

имать рок. Непонимание порождает вражду, негативные оценки: «музыка духовного оскудения». А зря. Как слушатель я взыскателен. Уважаю за бойцовские качества Аллу Пугачеву. Александр Малинин трогает целый пласт в музыке, которая близка мне. Группа «Наутилус Помпилиус» имеет своеобразное ощущение мира. Жанна Агузарова — интересный, запоминающийся исполнитель.

— Расскажите о ваших сценических костюмах.

— Костюмы — часть мироощущения артиста. Первые делал сам. Научился кроить, шить. С трудом находил нуж-

ную ткань, придумывал фасон. В результате в 1984 году получил премию за оригинальный костюм. Потом нашел единомышленника — московскую художницу Ирину Ялышеву. Она приверженец театральности, мюзикла в эстрадном костюме. Был период салонный, фразный, элегантно-костюмов. Это было связано с музыкой Паулса, которая требовала соответствующей эстетики одежды. Я тогда пользовался услугами Вячеслава Зайцева. Теперь стараюсь одеваться в готовые вещи.

— Если вам удается отдыхать, то как!

— Отдыхаю редко. Законный отпуск, а я, допустим, на гастролях в Пензе. Но... люблю лето, люблю плавать. Использую любую возможность, чтобы вырваться к морю дикарем. Лучше одному в лодке, с продуктами, с книжкой, допустим братьев Стругацких или Ефремова, и... за личию буйков. Люблю кинофантастику.

— Ваши взаимоотношения с кинематографом!

— У меня незначительный контакт с кино. Жаль, но режиссеры доверяют только эпизодические роли — «На чужом празднике», «Не ходите, девки, замуж». Участие в музыкальном фильме «Как стать звездой» не отличалось оригинальностью. А хочется сделать в кино что-нибудь интересное, несвязанное только с музыкой. Например, сыграть роль подонка — темную личность, которая в финале всей истории сама себя наказывает. Сейчас такой сюжет чужд зрителям.

— Что бы вы сделали на месте белой вороны из песни в вашем исполнении!

— Я бы постарался оставаться такой вороной всегда. В течение многих лет я слышал от окружающих: подстригись, переоденься, пой как все, не бегай по сцене. Только благодаря себе сохранился таким, какой есть сейчас.